

**СТРАННАЯ СТРОФА
В ПОЭМЕ С.А. ЕСЕНИНА «ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК»**

Рассматривается 17-я строфа поэмы С.А. Есенина «Черный человек». Проводится ее сопоставительный анализ с третьей частью поэмы Т.С. Элиота «Бесплодная земля». Делается вывод о возможном знакомстве русского поэта с произведением английского поэта.

С.А. Есенин «Черный человек», Т.С. Элиот «Бесплодная земля», перевод, влияние.

Долгие годы вопрос о датировке поэмы С.А. Есенина «Черный человек» оставался дискуссионным. Впрочем, в последнее время преобладает мнение, что начало ее создания относится к концу 1922 или первым месяцам 1923 года, времени пребывания поэта в Америке. Вероятно, неслучайно в поэме появляются строки:

В декабре в той стране
Снег до дьявола чист¹.

Это – веха, это – то время, о котором идет речь. Оригинального экземпляра первой версии поэмы не сохранилось. Есть предположение, что ее исходное название «Человек в черной перчатке». Далее на протяжении двух лет шла доработка текста. Согласимся с этой датировкой, с тем, что начальный вариант был написан Есениным в Америке.

Общепризнанно, что Сергей Александрович не знал английского языка, и это довольно четко определено им самим в письме от 12 ноября 1922 года к Мариенгофу, постоянно цитируемом в нашей литературе, где речь идет о пребывании поэта за границей: «Сегодня в американской газете видел очень большую статью с фотогр[афией] о Камер[ном] театре, но что там написано, не знаю, зане никак не желаю говорить на этом проклятом аглицком языке. Кроме русского, никакого другого не признаю, и держу себя так, что ежели кому-нибудь любопытно со мной говорить, то пусть учится по-русски» (4, с.150).

Трудно предположить, что Есенин, не знавший иностранных языков, мог что-либо прочитать из публиковавшегося в США в оригинале, но еще более странно представить, что он совсем не интересовался новинками поэзии, особенно теми, которые были хорошо приняты читателем. Переводы стихов, только что вышедших в свет, мог выполнить для Есенина кто угодно. Переводчиком мог быть А. Ветлугин, который выступал в качестве секретаря, Лола Кинел, со-

¹ Есенин С. Черный человек // Полн. собр. соч. : в 7 т. М., 1995–2000. Т. 3. С. 188–194. (Далее цитаты даются по этому изданию.)

проводившая Есенина и Дункан во время их турне, да и мало ли кто еще. Айседора Дункан вполне могла обратить внимание на пользующиеся популярностью стихи, только что изданные в США. Л. Кинел писала о попытках перевода Есенина на английский язык: «Иногда она [Дункан] пыталась помочь мне, потому что владела английским лучше и читала много поэзии. Я излагала стихи простыми прозаическими предложениями, а она пробовала зарифмовать их»².

Здесь же, пожалуй, следует заметить, что сам поэт занимался с Габриэль Мармион или английским, как считает Роман Гуль³, или французским языком⁴, будучи в Париже. Как утверждал В.А. Вдовин, европейская поэзия, безусловно, интересовала С.А. Есенина: «Поэт знакомился с новейшей немецкой литературой, часто посещал музей новой европейской живописи в Москве»⁵.

Что же могло произвести впечатление на Есенина из опубликованного в США в то время, когда он там находился и мог так или иначе познакомиться с изданным? Еще до поездки за границу Есенин, как писала в воспоминаниях Галина Бениславская, «очень интересовался статьями о литературе в зарубежных газетах... Больше всего интересовался статьями и заметками о нем самом и об имажинистах вообще»⁶.

В 1922 году Т.С. Элиот, считавший себя последователем имажистов, опубликовал поэму «Бесплодная земля», произведение, которое вызвало самый широкий интерес в Америке. Как верно отметил А.А. Аствацатуров, «поэма сразу же завоевала популярность не столько у представителей литературной элиты (их отклики не всегда были хвалебными), сколько у рядовых читателей»⁷. Сначала она была издана в октябрьском номере журнала «Критерий», затем в ноябре в журнале «Циферблат» и, наконец, в декабре вышла отдельной книгой в США вместе с комментариями автора⁸.

Есенина могло привлечь уже само посвящение к поэме: «Эзре Паунду – мастеру выше, чем я». Имя американского поэта было хорошо известно поэту русскому. В письме к Р.В. Иванову-Разумнику в мае 1921 года Есенин констатировал: «Дело не в имажинизме, который притянула к нам З. Венгерова в сборнике «Стрелец» 1915 г., а мы взяли да немного его изменили» (3, с. 188–194). Речь здесь идет о статье З. Венгеровой «Английские футуристы», написавшей о своих беседах с Эзрой Паундом, стоявшим у истоков английского имажинизма. Есенин, еще не отошедший в это время от имажинизма, не мог не вспомнить его имени, будучи в Америке.

Конечно Есенина, привлекало не только это. По мнению Роберта Лангбаута, «ни одна из когда-либо существовавших поэм не сумела так обобщить свое

² Летопись жизни и творчества С.А. Есенина. М., 2008. Т. 3. Кн. 2. С. 134.

³ Сергей Есенин за рубежом // Русское зарубежье о Сергее Есенине. М., 2007. С. 477.

⁴ Летопись жизни и творчества С. А. Есенина. С. 134.

⁵ Вдовин В.А. Факты – вещь упрямая : труды о С.А. Есенине. М., 2007. С. 77.

⁶ Бениславская Г. Воспоминания о Есенине // С.А. Есенин. Материалы к биографии. М., 1992. С. 25.

⁷ Аствацатуров А.А. Т.С. Элиот и его поэма «Бесплодная земля». СПб., 2000. С. 124.

⁸ Bradbrook M.S. N.S. Eliot: the making of «The Vaste Land». L., 1972. P. 23.

время, как «Бесплодная земля», выразившая отчаяние и утрату иллюзий, прошедших в двадцатых годах»⁹. Об этом же пишет Я.В. Любимый: «Индивид в поэме изображается тупым, опустошенным, лишенным жизненного смысла, а общество в целом изображается Элиотом как потерявшее «волю к жизни», способность к творчеству, жизненную творческую энергию и вообще не видящее никаких целей, никакого «смысла жизни»»¹⁰. Это же акцентировал и Леонард Анджер: «Через «Бесплодную землю» поэзия Элиота богато наполняется образами низкими, вызывающими отвращение и уныние, и личностями подобного сорта»¹¹. Это впечатляло читателей, показывало жизнь человеческую в этом самом обществе. Именно такая личность является героем поэмы С.А. Есенина «Черный человек».

На первый взгляд, трудно сопоставлять столь различные произведения. И тем не менее. Что могло произвести впечатление на Есенина при знакомстве с поэмой Элиота, даже, более того, что он мог взять у Элиота и как трансформировать? Вспомним хорошо известное утверждение поэта о первотолчке к созданию стихотворения «Не жалею, не зову, не плачу...». По свидетельству С.А. Толстой, «Есенин рассказывал... что это стихотворение было написано под влиянием одного из лирических отступлений в «Мертвых душах» Гоголя. Иногда полушутя добавлял: «Вот хвалят меня за эти стихи, а не знают, что это не я, а Гоголь». Несомненно, что место в «Мертвых душах», о котором говорит Есенин, – это начало шестой главы, которое заканчивается словами: «...что пробудило бы в прежние годы живое движение в лице, смех и немолчные речи, то скользит теперь мимо, и безучастное молчание хранят мои неподвижные уста. О моя юность! О моя свежесть!»¹². Фраза, породившая знаменитое стихотворение.

Подобное можно сказать и о сочинении Элиота. Общее для обоих поэтов – настроение упадка. О «Черном человеке» С.А. Толстая писала: «Замысел поэмы возник у Сергея в Америке. Его потряс цинизм, бесчеловечность увиденного, незащищенность человека от черных сил зла. «Ты знаешь, Соня, это ужасно. Все эти биржевые дельцы – это не люди, это какие-то могильные черви. Это «черные человеки» (3, с. 685). У Элиота эти «могильные черви» – центр первой части поэмы. Он трансформирует «снующих и спешащих клерков (этих живых механизмов огромной машины – бизнеса) в сонм мертвых душ, обитающих в преддверии Ада...»¹³.

Город-фантом;
В буре тумане зимнего утра
По Лондонскому мосту текли неискончаемые вереницы –
Никто не думал, что смерть унесла уже столькоких...
Изредка срывались вздохи –
И каждый глядел себе под ноги.

⁹ Langbaum R. New modes of characterization in «The waste Land» // Eliot in this Time / Essays on the occasion of the fiftieth anniversary of «The Waste Land». Princeton, 1973. P. 95.

¹⁰ Любимый Я.В. Критический анализ философии культуры Томаса Элиота. Киев, 1982. С. 17.

¹¹ Unger L. T.S. Eliot. Minneapolis, 1961. P. 17.

¹² Летопись жизни и творчества С. А. Есенина. С. 33.

¹³ Ионкис Г.Э. Английская поэзия XX века (1917–1945). М., 1980. С. 110.

«Бесплодная земля» у Элиота и «Вся равнина покрыта // Сыпучей и мягкой известкой...» у Есенина подобны: и там и тут та же «пустошь». В целом «Бесплодная земля» для русского поэта в художественном плане чужда. Но отдельные образы, созданные поэтом английским, близкие его сознанию, он мог заимствовать.

Сквозной образ, проходящий через всю поэму Элиота, – это выступающий под разными именами провидец Тиресий, показавший Эдипу его прошлое в истинном свете. В примечаниях к «Бесплодной земле» сам автор утверждает: «То, что видит Тиресий, и есть суть поэмы» ¹⁵. У Есенина – это Черный человек, выступающий без имени, показывающий прошлое, рассказывающий жизнь поэта. О нем можно сказать, переиначив слова Элиота: «То, что видит Черный человек, и есть суть поэмы».

Может ли быть Тиресий Элиота Черным человеком Есенина? С натяжкой, но может. Вспомним строки из поэмы Есенина:

Черный человек
Глядит на меня в упор.
И глаза покрываются
Голубой блевотой, –
Словно хочет сказать мне,
Что я жулик и вор,
Так бесстыдно и нагло
Обокравший кого-то.

Глаза цвета «голубой блевоты» – это глаза слепца. Тиресий слеп, и он провидец, он тот, кто может читать книгу жизни. Конечно, считать Черного человека Тиресием рискованно, но то, что он, как и древнегреческий пророк, говорит о хорошо ему известном, безусловно:

Ах, люблю я поэтов!
Забавный народ.
В них всегда нахожу я
Историю, сердцу знакомую, –
Как прыщавой курсистке
Длинноволосый урод
Говорит о мирах,
Половой истекая истомою.

Остановимся на этих странных стихах, никак не вписывающихся в содержание самой поэмы, да и в саму поэтику Есенина. Образы, представленные в 119–126 строках, стоят особняком и не подходят для «мерзкой книги», читаемой Черным человеком. Обычное для поэзии Есенина этих лет отчетливо озвучено в 1922 году в стихотворении «Да! Теперь решено. Без возврата...»:

Шум и гам в этом логове жутком,

¹⁴ Элиот Т.С. Полые люди. СПб., 2000. С. 66.

¹⁵ Элиот Т. Избранное. М., 2002. С. 480.

Но всю ночь, напролет, до зари,
Я читаю стихи проституткам
И с бандитами жарю спирт.

Поэт говорит о себе, о своем миропребывании. Он сам оценивает свое положение в социуме. Он сам себе судья. Но в поэмах английского и русского поэтов оценка положения дается через восприятие другого. И это принципиально важно как для Есенина, так и для Элиота. Что же это за история, сердцу знакомая? Она вечна. Тиресий подобных гостей принимал, когда пребывал в обличье женщины.

At the violet hour, the evening hour that strives
Homeward, and brings the sailor home from sea,
The typist home at teatime

<...>

I Tiresias, old man with wrinkled dugs
Perceived the scene, and foretold the rest –
I too awaited the expected guest.
He, the young man carbuncular, arrives,
A small house agent's clerk, with one bold stare,
One of the low on whom assurance sits
As a silk hat on a Bradford millionaire.

Приведем несколько переводов данных строк на русский язык¹⁶. Они дают возможность представить версии того, что мог услышать Есенин при знакомстве с поэмой Элиота. Конечно, предположение гипотетично, но тем не менее...

В переводе Я. Пробштейна:

Как сумеречный час лиловый вновь ведет домой
Из плавания матроса, и под крышу
Свою вернулась секретарша

<...>

А я, старик с увядшими сосцами,
Увидел все и предсказал конец:
Сам принимал таких гостей – юнец
Прыщавый – страховой агент, однако
Самоуверен и нахален до предела,
Как будто без него все страховое дело, –
Как брэдфордский миллионер без фрака.

Перевод С. Степанова несколько отличен по размеру:

В лиловый час пришествия домой
Уже открылась гавань моряку,
И машинистка дома за еду

<...>

¹⁶ Переводы Я. Пробштейна, А. Сергеева, С. Степанова см.: Элиот Т.С. Полые люди. СПб., 2000; перевод А. Наймана см.: Элиот Томас Стернс. Избранное: Стихотворения и поэмы; Убийство в соборе: драма; Эссе, лекции, выступления. М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2002 ; перевод К. Фараи см.: Стихотворения, поэмы. М., 1998. URL : <http://angel.narod.ru/butt/eliot.htm>

И я, Тиресий, с дряблыми грудями,
Тут не пророчу, тут один финал –
Я сам гостей подобных принимал.
Вот он пред ней – прыщавый клерк, плебей,
Его бравада, мне по крайней мере,
Напоминает шелковый цилиндр
На брэдфордском миллионере.

Третий перевод А. Сергеева тоже оригинален:

В лиловый час я вижу как с делами
Разделавшись, к домам влекутся люди,
Плывет моряк, уже вернулась машинистка
<...>
Я, старикашка с дряблой женской грудью,
Все видя, не предвижу новостей –
Я сам имел намеченных гостей.
Вот гость, прыщавый страховой агент,
Мальчишка с фанаберией в манере,
Что о плебействе говорит верней, чем
Цилиндр – о брэдфордском миллионере.

Четвертый перевод А. Наймана:

В лиловый час, вечерний час, под крышу
Летящий; моряка несущий с моря
Домой; домой несущий машинистку
<...>
И я старик с увядшими сосцами,
Суть видя, остальное предсказав,
Я был готов и к предрешенной драме.
Герой – прыщавый юноша; глядит
Прищуриваясь дерзко; занят в сфере
Торговли; в нем уверенность сидит,
Как фрак на бредфордском миллионере.

Пятый перевод К.С. Фарай:

В багровый час домой спешит моряк!..
Придет курсистка в пять
<...>
Я, Тересий,
Со скомканными женскими сосками,
Уже предчувствуя дурной финал,
С ней гостя у порога поджидал.
Пред ней предстал уродливый «карбункул»,
Приветливый и серый клерк,
Не в меру деловитый, будто
Он бредфордский миллионер.

У Элиота Тиресий говорит: «Perceived the scene, and foretold the rest» («Я понял сцену, и остальное предсказал»). Для Черного человека нет неожиданного в происходящих событиях: «В них всегда нахожу я историю, сердцу знакомую», (то есть предсказуемую сцену).

В представленном эпизоде из поэмы Элиота центральными являются два персонажа, два связанных между собой образа: «He, the young man carbuncular» и «The tyrist». В различных переводах перед нами «юнец прыщавый», «прыщавый клерк», «прыщавый страховой агент», «прыщавый юноша», «уродливый карбункул». В поэме «Черный человек» подобной фигурой является «длинноволосый урод», а «прыщавый клерк» трансформируется в «прыщавую курсистку». Карбункул – слово слишком звучное и в русском языке чаще всего обозначает «ценный камень из рода венисы, граната»¹⁷. В английском языке оно, как медицинский термин, означает «red spot», или «pimple», то есть прыщ. Как тут не обратить внимание: драгоценный камень и прыщавость – производят впечатление.

Слово «tyrist» в английском языке означает кого-то, работающего на печатной машинке¹⁸. Отсюда в переводах на русский появляется «секретарша», или «машинистка», или даже, что весьма характерно, «курсистка». Для Есенина последний перевод был бы наиболее приемлем. Кстати, можно сослаться на воспоминания Ю.П. Анненкова, который, говоря о Есенине, писал: «Ему можно простить даже его ложный «песенный лад» (родственный ложной косоворотке), так нравившийся курсисткам и прочим завсегдаемым литературных вечеров»¹⁹. Курсисток он помнил, но в его стихах, за исключением поэмы «Черный человек», их нет. Заметим, что в указателе концептов художественного творчества Есенина, перечисляя социальные типы и должностные лица, Е.А. Самоделова называет актрису, барыню, дамочку и т.д., но курсистка в ее обширной монографии не упоминается²⁰.

Последующие строки из третьей части «Огненная проповедь» поэмы Элиота также вполне приемлемы Есениным в данный момент, то есть во время начала создания поэмы:

The time is now propitious, as he guesses,
The meal is ended, she is bored and tired,
Endeavours to engage her in caresses
Which still are unreprieved, if undesired.
Flushed and decided, he assaults at once;
Exploring hands encounter no defence;
His vanity requires no response,

¹⁷ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1981. Т. 2. С. 91.

¹⁸ Webster's Third New International Dictionary of the English language unabridged. Springfield, 1967 ; The shorter Oxford English dictionary on historical principles. Oxford, 1955.

¹⁹ Анненков Ю.П. Дневник моих встреч. Цикл трагедий : в 2 т. М., 1991. Т. 1. С. 152.

²⁰ Самоделова Е.А. Антропологическая поэтика С.А. Есенина. Авторский жизнетекст на перекрестье культурных традиций. М., 2006. С. 888–892.

And makes a welcome of indifference.

Обратим внимание на слово *exploring*. В переводе на русский оно означает: «1) исследовать; изучать; 2) исследовать, зондировать (рану)»²¹. В переводе С. Степанова это звучит так:

Труба зовет его, окончен ужин,
Она устала и утомлена,
Он к ласкам переходит, весь напряжен,
Как будто бы не против и она.
Он пальцами влезает прямо в это,
Но там все безразлично, словно вата,
Его ж возня не требует ответа –
И не беда, что плоть холодновата.

Переводчик употребил, может быть, и не то, а может быть, как раз то значение слова «*explore*». Впрочем, перевод может быть волен.

Вот как, например, видится эта сцена Сергееву:

Он сонную от ужина ласкает,
Будя в ней страсть, чего она нимало
Не отвергает и не привлекает.
Взвизывая, он переходит в наступленье,
Ползущим пальцам нет сопротивленья,
Тщеславие не видит ущемленья
В объятьях без взаимного влеченья.

С переводом А. Наймана согласиться труднее:

Момент благоприятен – он считает, –
Она сыта, устала и скучает;
Он начинает торговаться – льготы
Добиться просто, если нет охоты.
Решившись, он бросается в атаку;
В тыл без препятствий проникают руки;
В намеренья его не входит драка,
Он даже рад бесстрастию и скуке.

Но каждый переводчик видит в оригинальном тексте то, что более близко его пониманию. В нашем случае этот перевод должен быть понятным и близким Есенину. В одном из черновых вариантов поэмы у Есенина находим:

Ах, люблю я поэтов. Забавный народ.
В них всегда нахожу
Я историю, сердцу знакомую,
Как прыщавой курсистке длинноволосый урод,
Щупая грудь, про тоску говорит мировую.

²¹ Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. М., 2002. С. 271.

Отметим, что в 1923 году Есенин написал стихотворение «Пой же, пой. На проклятой гитаре...», где, в частности, есть такие строки:

Льется дней моих розовый купол.
В сердце снов золотых сума.
Многих девушек я перещупал,
Многих женщин в углах прижимал.

В той ситуации, которая описана у Элиота, слово «exploring» больше всего соответствует русскому «щупая».

При зеркальной соотнесенности двух частей поэмы 17-я строфа явно выпадает из общего звучания произведения. В ней речь идет не о поэте, а о поэтах, обобщающим образом которых является «длинноволосый урод». Что касается «прыщавой курсистки», то она просто названа и является таким же обобщением. Вряд ли можно согласиться со следующим утверждением С.Н. Кирьянова: «В монологах черного человека два женских образа: «скверная девочка», или «она», а также «прыщавая курсистка», причем образ сорокалетней женщины встречается два раза. Даже при поверхностном взгляде очевидно, что женские образы параллельны, как и образы поэта и «длинноволосого уroda» – они зеркальное отражение друг друга»²².

Если четыре строки из 6-й и 18-й строф идентичны:

И какую-то женщину
Сорока с лишним лет,
Называл скверной девочкой
И свою милую, –

если можно предположить, что «она» «с толстыми ляжками» в зеркальном отражении – сорокалетняя женщина, то «курсистка» явно стоит перед кривым зеркалом. И если продолжить разговор о зеркальности, то «курсистка» Есенина является отражением «курсистки» (секретарши, машинистки) Элиота.

Впрочем, когда речь идет о зеркальном отражении двух частей «Черного человека», возникает еще один серьезный вопрос: первую или вторую часть поэмы С.А. Есенин создал, находясь в Америке. Сопоставив «Черного человека» с «Бесплодной землей», можно опять-таки гипотетически ответить и на этот вопрос.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анненков, Ю.П. Дневник моих встреч: цикл трагедий [Текст]: в 2 т. – М. : Художественная литература, 1991. – Т. 1. – 344 с.
2. Аствацатуров, А.А. Т.С. Элиот и его поэма «Бесплодная земля» [Текст]. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – 237 с.

²² Кирьянов С.Н. Поэма «Черный человек» в контексте творчества С.А. Есенина и национальной культуры. Тверь, 1999. С. 84.

3. Бениславская, Г. Воспоминания о Есенине [Текст] // С.А. Есенин. Материалы к биографии / сост.: Н.И. Гусева, С.И. Субботин, С.В. Шумихин. – М. : Историческое наследие, 1992. – 448 с.
4. Вдовин, В.А. Факты – вещь упрямая: труды о С.А. Есенине [Текст]. – М. : Новый индекс, 2007. – 600 с.
5. Ионкис, Г.Э. Английская поэзия XX века (1917–1945) [Текст]. – М. : Высшая школа, 1980. – 200 с.
6. Кирьянов, С.Н. Поэма «Черный человек» в контексте творчества С.А. Есенина и национальной культуры [Текст]. – Тверь : Изд-во ТГУ, 1999. – 178 с.
7. Летопись жизни и творчества С.А. Есенина [Текст]. / сост. А.Н. Захаров, С.И. Субботина ; гл. ред. А.Н. Захаров. – М. : ИМЛИ РАН, 2008. – Т. 3. – Кн. 2. – 575 с.
8. Любимый, Я.В. Критический анализ философии культуры Томаса Элиота [Текст] : моногр. – Киев : Наук. думка, 1982. – 108 с.
9. Самоделова, Е.А. Антропологическая поэтика С.А. Есенина. Авторский текст на перекрестье культурных традиций [Текст] : моногр. – М. : Языки славянских культур, 2006. – 892 с.
10. Сергей Есенин за рубежом // Русское зарубежье о Сергее Есенине [Текст]. – М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2007. – 544 с.
11. Есенин, С. Полн. собр. соч. [Текст] : в 7 т. – М. : Наука : Голос, 1995–2000.
12. Элиот, Т. Избранное [Текст]. – М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2002. – 528 с.
13. Элиот, Т.С. Полые люди [Текст]. – СПб : Кристалл, 2000. – 464 с.
14. Элиот, Т.С. Избранное: стихотворения и поэмы ; Убийство в соборе: драма ; Эссе, лекции, выступления [Текст] – М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2002. – 528 с.
15. Bradbrook, M.S. T.S. Eliot: the making of «The Waste Land» [Text]. – L., 1972.
16. Langbaum, R. New modes of characterization in «The Waste Land» [Text] // Eliot in this Time / Essays on the occasion of the fiftieth anniversary of «The Waste Land». – Princeton, 1973.
17. Unger, L. T.S. Eliot [Текст]. – Minneapolis, 1961.
18. Webster's Third New International Dictionary of the English language unabridged [Текст]. – Springfield, 1967.